

в Камарге — местности между двумя рукавами дельты Роны и Средиземным морем, викинги принялись совершать набеги на прибрежные области Прованса, Септимании и Испанской Каталонии. Ближайшие к логову пиратов города Ним и Арль были разграблены. Поднявшись на веслах по Роне до города Валанс, норманны дотла разорили расположенные на ее берегах селенья...

Другую часть пиратской флотилии ураганный ветер пригнал к Ньерва-Сунду. Жестокая трепка, заданная штормом, ничуть не уменьшила в викингах вкус к разбоям, и они занялись грабежом по южному побережью Пиренейского полуострова. При взятии Ал-Газиры в руки норманнов попало содержимое сокровищницы Большой мечети города. Вслед за тем последовал опустошительный набег на северные побережья Марокко.

По-видимому, кровавые вылазки викингов настолько деморализовали их противников, что скандинавы смогли не только благополучно провести зиму и в Камарге, и на берегах Испании, но и беспрепятственно уйти с добычей. Эскадра Хастинга отправилась на Нуармутье. Те же, кто зимовал на Пиренейском полуострове, повели свои корабли в Ла-Манш.

Хастинг и Бьерн Ернсида были не единственными, кто в 860 году отправился поискать удачи на юге Европы. Сотня норманнских судов пристала к берегу в Галисии. К месту высадки викингов с сильным войском подоспел королевский наместник граф Педро и те вынуждены были ретироваться с большим для себя уроном (в том числе и в кораблях).

Тем временем Карл II Лысый, отчаявшись собственными силами выдворить норманнов, засевших на нижней Сене, решил прибегнуть к единственному, как ему казалось, верному способу, позаимствованному из практики древних римлян. В начале 860 года он предложил разбойничавшим на Сомме датским викингам 5 000 марок²⁶ серебра за изгнание ими норманнов с острова Оссель.

Для получения требуемой суммы королю пришлось вновь обложить чрезвычайным сбором купечество, духовенство и светских феодалов. Датчане же, прекратив грабежи по берегам Соммы, чтобы не терять ни драгоценного времени, ни пиратских навыков, отправились в набег на Англию.

Однако необходимую сумму не удалось собрать даже по прошествии года — подданные Карла II Лысого, ограбленные теми же викингами, изрядно пообнищали.

Не получив оговоренной платы и раздраженные к тому же неудачным исходом своего английского предприятия, датчане отве-